

УДК 821.111(73)09"18"(092)

UDC 821.111(73)09"18"(092)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИЛОСОФСКО-
ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ
Р. У. ЭМЕРСОНА В ТВОРЧЕСТВЕ
У. УИТМЕНА И Э. ДИКИНСОН¹**

**TRANSFORMATION OF PHILOSOPHICAL-
AESTHETIC PRINCIPLES OF
R. W. EMERSON IN THE WORKS
BY W. WHITMAN AND E. DICKINSON**

О. Л. Хаецкая,
аспирант кафедры зарубежной литературы
БГУ

O. Khaetskaya,
Postgraduate Student of the Department
of Foreign Literature, BSU

Поступила в редакцию 27.12.19.

Received on 27.12.19.

На основе анализа творчества Р. У. Эмерсона, У. Уитмена и Э. Дикинсон продемонстрированы эстетические системы данных авторов, показаны их мировоззренческие и творческие установки. Выделены основные принципы эстетики Р. У. Эмерсона, которые унаследовали У. Уитмен и Э. Дикинсон. Выявлена индивидуально-авторская позиция американских поэтов-экспериментаторов XIX в.

Ключевые слова: американская национальная литература; поэзия; эстетическая система; поэтика; поэтическая форма.

Based on the analysis of creative work of R. U. Emerson, W. Whitman and E. Dickinson the article demonstrates the aesthetical systems of the given authors, shows their worldview and creative guidelines. The main principles of aesthetic of R. U. Emerson inherited by W. Whitman and E. Dickinson are defined. The individual authors' position of American poetsexperimentalists of the XIX century is revealed.

Keywords: American national literature, poetry, aesthetical system, poetics, poetic form.

Задаваясь вопросом о наличии американской национальной литературы, в статье «Ответ старика» («An Old Man's Rejoinder») У. Уитмен утверждает, что творцом национальной литературы является народ, высшим мериллом которого выступает поэзия: «*The stamp of entire and finish'd greatness to any nation... must be sternly withheld till it has put what it stands for in the blossom of original, first-class poems*» [6, с. 288]. Главной чертой современной ему поэзии У. Уитмен называет отсутствие подлинной не заемной силы. В статье «Поэзия в современной Америке – Шекспир – Будущее» («Poetry To-Day in America – Shakespeare – The Future») самыми серьезными пороками американских поэтов того времени У. Уитмен называет духовную робость, отсутствие чувства реальности и «манию красоты» (beauty disease). Долг подлинного поэта, по мнению автора, состоит в противодействии продажности в политике и вредности религии, возведении здоровой моральной и эстетической основы нации.¹

Поэзия для Э. Дикинсон становится отражением наблюдений, жизненного опыта: кратко, обдуманно и вместе с тем емко, конкретно, часто иронично и дерзко. Лирическая героиня Э. Дикинсон наблюдает, всматривается, вслушивается, проникает в самую глубину переживаний, а сама поэтесса извлекает из наблюдаемого смысл, оставляя его зафиксированным на бумаге.

Центральной фигурой в творчестве, по мнению Р. У. Эмерсона, является поэт. Основоположник трансцендентализма вносит в традиционную романтическую эстетику мистическую трактовку поэта: «*The poet is the person... who sees and handles that which others dream of, traverses the whole scale of experience, and is representative of man, in virtue of being the largest power to receive and to impart*» [7, с. 1370]. Основной чертой настоящего поэта Р. У. Эмерсон считает неразделимость с Вселенной. Поэт – защитник духовности, чье творчество подчинено определенным законам природы, где существуют высшие и низшие ступени познания относительно божественной мудрости.

Речь идет об истинном поэте, который понимает, ясно видит и соединяет видимое и проживаемое воедино (идея об истинном художнике, гении берет свое начало у И. Канта («Критика способности суждения») и Т. Карлейля². Р. У. Эмерсон определяет 3 категории творческой личности: «стихоплет» (Versifier); «художник» (Artist), который творит благодаря таланту и которому не хватает интуитивного начала; и «поэт, или гений» (Poet, or Genius), являющийся посредником между Богом и людьми, который в порыве вдохновения изрекает истину. Только поэт тонко осознает единство всего сущего. В своем понимании творческой личности У. Уитмен проводит четкую грань между «поэтом» (Poet) и «певцом» (Singer). «Певец», в понимании У. Уитмена, способен лишь воспроизводить сказанное другими. Создавать стихотворения дано только «поэту». Поэт провидит, собирает свои послания, потом раздает их людям: «*I will scatter myself among men and women as I go*» [8, с. 123]. Поэт не знает ответов на все вопросы, он указывает способ обретения истины, давая возможность каждому читателю пройти путь самотрансформации в Поэта. Эмерсоновская трактовка поэта как освобождающего бога (Liberating God), наделенного вселенской мудростью, способного видеть то, что другим не дано, трансформируется в идею У. Уитмена о взаимодействии поэта с миром, которое носит чувственно-мистический характер. Связь между всем сущим в мире У. Уитмен подчеркивает однородными по ритмическому рисунку «каталогами»: «*The pure contralto sings in the organ loft, / The carpenter dresses his plank, the tongue of his foreplane whistles its wild ascending lisp, / The married and unmarried children ride home to their Thanks-giving dinner, / The pilot seizes the king-pin, he heaves down with a strong arm, / The mate stands braced in the whale-boat, lance and harpoon are ready...*» [2, с. 39]. Определяющим качеством истинного поэта является сопереживание, которое У. Уитмен называет *Sympathy*. Но это не сентиментальное сочувствие, а полное отождествление себя

¹ Начало статьи опубликовано в научно-методическом журнале «Весті БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філасофія» № 1, 2020. – С.113–115.

² Карлейль, Т. Этика жизни. Исторические и критические опыты / Т. Карлейль. – Минск : Белорусская энциклопедия им. П. Бровки, 2006. – 672 с.

с другим, растворение в нем [9, с. 104]. Благодаря переживанию поэт и обладает окружающим миром, и принадлежит ему. Он и никто, и некто, и абсолютно любой и каждый, и все. В центре поэтической системы У. Уитмена стоит отдельная личность, обобщенное «я». В этом моменте очевидно расхождение Э. Дикинсон с У. Уитменом и Р. У. Эмерсоном в понимании сути и предназначения истинного поэта: для трансценденталиста поэт – провидец, пророк, посредник между Богом и людьми, «который постигает Высшую Истину (knower), наделяет его голосом (sayer) и несет людям (doer)» [10, с. 148]. Истинный поэт, по мнению Э. Дикинсон, – ученый с пытливым умом, способный точно описать то, что видит, вскрыть суть: «... *The Figure of a Nut / Present upon a Tree / Equally plausibly, / But Meat within, is requisite / To Squirrels, and to Me*» [3, с. 497, стих. № 1073]. Исследование у Э. Дикинсон – закономерная часть творчества, где поэт превращается в наблюдателя, исследователя (Observer, Investigator), который постепенно приближает человека к Истине. Поиск Истины становится у поэтессы смыслом человеческой жизни.

По убеждению Р. У. Эмерсона, поэзия находится в постоянном движении, он скептически относится ко всему, что четко и строго определено. На формальном уровне данная позиция выражается у американского поэта, прежде всего, в частом использовании инверсии: *One word more thy heart behoved; Of a joy apart from thee / Free be she, fancy-free; To each they offer gifts after his will*. Отсюда разнообразие поэтических форм произведений Ральфа Уолдо Эмерсона. Одни стихотворения («Compensation», «Brahma») отличаются четкой ритмичностью; в других («Give all to love») наблюдается ее сбивчивость; есть произведения («Days»), которые становятся поэтическими только благодаря размеру и количеству стоп. Поэзия для Р. У. Эмерсона – это высшая форма художественного творчества, универсальными критериями которого являются развитие, переход из одного состояния в другое, цикличность, взаимосвязанность, единство в многообразии, функциональность (соответствие формы содержанию), незавершенность и таинственность. По мнению Р. У. Эмерсона, язык – это застывшая поэзия, которую способен создавать только поэт (poet). Образы и тропы, выбираемые им, – символы в том виде, в котором они существуют в природе (идея, заимствованная у Э. Сведенборга¹). Для этого он использует ту форму, которая рождается естественно и органично в момент творения. У. Уитмен и Э. Дикинсон вторят Р. У. Эмерсону с его идеей о том, что «мир пребывает в постоянном движении и поэзия должна быть такой же изменчивой» [11, с. 120]. Отсюда: 1) в поэзии У. Уитмена доминирует ощущение широты мироздания с постоянной изменчивостью, наблюдается ритмичность, однако, со стремлением пренебречь традиционной метрикой и рифмой; 2) в поэзии Э. Дикинсон многочисленны противоречия, контрасты, неожиданные выводы, невозможность раз и навсегда найти ответы на вопросы или не сомневаться в полученном знании. Наличием контрастов и противоречий новоанглийская поэтесса подчеркивает свое понимание мира и жизни как динамических явлений, часто содержащих в себе противоположные процессы, пережива-

ния, представления, а ее парадоксы заключают в себе идею трагизма, полны горечи, сопротивления, разочарования и крушения надежд: «*A Jealous God*» [3, с. 698, стих. № 1719] – «*Heavenly Father*» [3, с. 319, стих. № 644]; «*We lose because we win*» [3, с. 15, стих. № 21]; «*Just lost, when I was saved*» [3, с. 75, стих. № 160]; «*A word is dead when it is said*» [3, с. 534, стих. № 1212]. Стихи у Э. Дикинсон – это вспышка, обладающая силой, способной сталкивать миры и стирать все с лица Земли: «*To pile like Thunder to its close / Then crumble grand away / This – would be Poetry – / Or Love – the two coeval come*» [3, с. 557, стих. № 1247]. На трех различных уровнях постижения жизни (физический – гроза в природе, душевный – эмоции, переживания, чувства героини, духовный – создание стихов) у Э. Дикинсон обнаруживается определенная аналогия: усиление напряжения, сгущение, ожидание и предчувствие (*pile, misgiving, exertion*) – мгновение затишья, замирания, остановки в предвкушении грома, всплеска, открытия (*suspense, dangle*) – столкновение, удар, взрыв (*crumble away, burst, reveal*) – Вселенская тишина, наполненная красками, звуками, чувствами и смыслами (*stillness, silence*). Процесс познания мыслится ей бесконечным, достижение какого-либо состояния или ощущения для нее не может быть конечной целью. Лирическая героиня Э. Дикинсон пробует (Taste) их в небольших количествах, чтобы, с одной стороны, не пресытиться и не утратить остроту восприятия, с другой – чтобы не переступить тонкую грань, разделяющую перетекающие друг в друга состояния. Вместе с тем познать любое состояние возможно у поэтессы только при наличии оттеняющего переживания, состояния-антагониста (Delight – Despair, Freedom – Idolatry, Suspense – Knowing, Happiness – Grief): «*Delight – becomes pictorial – / When viewed through Pain*» [3, с. 278, стих. № 572]; «*Adult Delight is Pain*» [3, с. 577, стих. № 1331]. Отсюда напряженный психологизм творчества Э. Дикинсон. Здесь она идет дальше, чем просто анализ причины эмоционального состояния, настроения или переживания, ей важно понять суть самого состояния, механизм происходящего в душе, его «бытие». В этом и заключается постижение мира через исследование опытным путем (Experience), не умозрительно и не на основе предположений или умозаключений: «*He has not lived who has not felt*» [3, с. 587, стих. № 1331]. В поэзии Э. Дикинсон осуществляется бесконечный поиск ответов, возможности самовыражения, понимания со стороны окружающих. Во всем, в том числе и в поэзии, она стремится к правде: «*...for Beauty... / and I for Truth – Themselves are One*» – [3, с. 226, стих. № 449]. Внимание переносится с внешнего действия и событий на внутренний мир. Душа человека, человеческое сердце становятся авансценой, на которой разворачивается жизнь, вершатся судьбы, осуществляется познание. При этом поиски и познание происходят в состоянии одиночества, которым пронизано все творчество Э. Дикинсон, это неизменно качество человеческой жизни, оно неизбежно, глубоко и безгранично.

Отличительной стилистической особенностью Р. У. Эмерсона, которая находит отражение в творчестве его младших современников – У. Уитмена и Э. Дикинсон, является стремление выразить этические и эстетические ценности в сжатой форме, избегая искусственной поэтической манеры. Отсюда

¹ Сведенборг, Э. О небесах, о мире духов и об аде / Э. Сведенборг. – Киев: Украина, 1993. – 336 с.

в поэзии Р. У. Эмерсона емкие метафоры: *Man's the elm; The Wealth the vine; Spark shoots across the neutral Dark; The lonely Earth – a makeweight flying to the void; Shadow of surmise; dives into noon*; устойчивые выражения: *Fold my arms beside the brook; Turn thy back on heaven*. В отличие от Р. У. Эмерсона, у которого метафоры немногочисленны, однако сложны и многослойны, произведения Э. Дикинсон изобилуют метафорами: *sweetest Success, flower of Soul, Blossom of Brain, funeral of God, surgeons = critics, wedding gift = Immortality, Perfume = Poetry, wave and moon make solemn vows*. Особое место в художественной манере американской поэтессы занимают символы (*Circumference* – символ Божественной реальности, *Essential Oils* – символ жизненного опыта, *Attar* – символ творчества, *Bee, Spider* – символ поэта), тяготение к сложности и подвижности которых Э. Дикинсон, бесспорно, наследует от Р. У. Эмерсона. Любой, даже самый незначительный на первый взгляд образ у Р. У. Эмерсона, – это символ. Каждый из них наполнен своим смыслом. Все символы вместе – единое целое, хранящее в себе все тайны мироздания, то есть Природа. Поскольку она для Р. У. Эмерсона – одушевленное существо, то неотъемлемой частью его поэзии становится олицетворение: *Muse; Time; Days; Dark*. Как любой поэт-философ, Р. У. Эмерсон не называет вещи и явления прямо, поэтому в его произведениях имеют место перифразы: *One harvest from thy field / Homeward brought the oxen strong / A second crop thine acres yield / Which I gather in a song*. Конкордский мыслитель стремится найти исключительно американскую художественную форму, отдавая предпочтение мысли. Форму его стихи приобретают в процессе выражения идей: «*The thought and the form are equal in the order of time, but in the order of genesis the thought is prior to the form*» [7, с. 1371]. Поэтическая форма для Р. У. Эмерсона соответствует самой форме жизни. Вместе с тем поэзия Р. У. Эмерсона – послание читателю, дистанцированному от поэта, в то время как поэзия Э. Дикинсон – это приглашение к диалогу, где она играет формой, вводя в поэзию прозаическую ритмику, и содержанием, наделяя лирическую героиню многогранностью, каждая грань которой – особый угол зрения. Поэтический стиль Э. Дикинсон отличается фрагментарностью и лаконичностью. Многие знаки препинания у поэтессы заменены тире, которое выполняет различные функции: резкий обрыв фразы, неожиданная пауза, смена мыслей; существительные, иногда глаголы и прилагательные пишутся с заглавной буквы – специфический прием, служащий элементом эмфатического ударения. Она экспериментирует с ритмом, создавая собственные модуляции ритмической картины стиха, и рифмой, которая может быть приближенной или вовсе отсутствовать. У. Уитмен ведет диалог с читателем стихом естественным, по его словам, как дыхание, отвергая канонические поэтические формы. Отсюда в поэзии У. Уитмена: а) риторические вопросы: *Has any one supposed it lucky to be born?* [12, с. 34]; *Who is he that would become my follower?* [12, с. 97]; *Who would sign himself a candidate for my affections?* [12, с. 97]; б) обращения: *Poets to come! Orators, singers, musicians to come!* [12, с. 18]; *Come my children, / Come my boys and girls, my women, household and intimates...* [2, с. 68]; в) повелительное наклонение:

Shine! Shine! Shine!... great sun! / Blow! Blow! Blow! / Blow up sea-winds... [12, с. 197, 198]; *Sit a while dear son* [2, с. 74]. Для У. Уитмена нет неподходящего или неприемлемого в поэзии: у него могут соседствовать иностранные заимствования и просторечия, специальные жаргоны и архаизмы, манерные слова и философские термины. Язык для американского поэта – это живой организм, находящийся в постоянном развитии. В статье «Ответ старика» У. Уитмен озвучивает свое отношение к стилю, форме, литературным приемам, утверждая, что он не только не уделял им в творчестве главного внимания, но и был к ним равнодушен. У. Уитмен создает свободный ритм стиха, без рифмы, при этом не размеренный и, вместе с тем, не беспорядочную ритмику разговорной речи. Он представляет собой сложный синтез фольклорного и библейского стиха, в котором изобилуют синтаксические параллелизмы: *You shall no longer take things at second or third hand... / You shall not look through my eyes either, nor take things from me / You shall listen to all sides and filter them from your self* [12, с. 30]. В верлибре У. Уитмена каждая строка содержит законченную мысль, в нем отсутствуют правильные, с точки зрения классической лирики, размеры и система рифм.

Таким образом, представления Р. У. Эмерсона об органичной форме, доверии к себе, оптимизме, компенсации, вселенском единстве, важности индивидуального вдохновения оказали влияние на формирование и развитие литературы и философии Америки XIX в. Эмерсоновская философско-эстетическая система, его мировоззренческие искания, теория поэзии с ее сложностью мысли, многослойностью, подвижностью символов и идея поэта как освобождающего бога, или пророка, противостояли поэтическому консерватизму того времени, оказавшись продуктивными для развития экспериментальной поэзии У. Уитмена и Э. Дикинсон. Отталкиваясь от основных положений трансцендентализма (концепция индивидуализма, принцип доверия к себе, духовное самосовершенствование, интуитивное постижение макрокосма через микрокосм, пиетет перед природным началом) и, вместе с тем, переосмысляя их, разрушая жесткие установки пуританского мышления (утилитарность, самотречение, провиденциальность и эмблематичность), Эмили Дикинсон и Уолт Уитмен идут в творчестве собственным путем. У. Уитмен убежден, что поэт не должен заботиться о том, чтобы угождать эстетическим и интеллектуальным вкусам, его главным стремлением является желание пробудить способность к самопроявлению, которая дремлет в каждом. Поэт-экспериментатор создает подлинную исчерпывающую картину американской действительности, стремясь донести идею собственной причастности ко всей Вселенной. Взаимодействие поэта с миром носит чувственно-мистический характер, его поэтическое видение приобретает космичность и масштабность. Э. Дикинсон постигает законы человеческого бытия через диалектику эмоций и духовной жизни, через углубление психологизма в рамках романтической эстетики. Новоанглийская поэтесса демонстрирует собственное понимание поэзии как отражения жизненного опыта и создает специфический образ поэта как пытливого ученого, которым движет стремление проникнуть в тайны неизведанного. Она изобретает собственную,

интеллектуальную, гуманистическую поэзию мысли и рисует сложный внутренний мир творческой лично-

ЛИТЕРАТУРА

1. *Whitman, W.* Poetry To-Day in America – Shakspeare – the Future / W. Whitman // Complete Prose Works – Philadelphia, 1892. – P. 288–301.
2. The American Tradition in Literature : in 2 vol. / ed.: S. Bradley, R. Beatty, E. Long, G. Perkins. – New York : Random House, 1981. – Vol. 1. – 2075 p.
3. *Whitman, W.* Song of the Open Road / W. Whitman // Leaves of Grass (1891 – 92) – Philadelphia, 1892. – P. 120–129.
4. *Венедиктова, Т. Д.* Как Адам на рассвете: Листья травы, 1855 / Т. Д. Венедиктова // История литературы США : в 5 т. / Т. Д. Венедиктова ; под ред. Я. Н. Засурского. – М., 2003. – Т. 4. – С. 88–137.
5. *Хаецкая, О. Л.* Концепции поэта у Р. У. Эмерсона, Э. А. По и У. Уитмена / О. Л. Хаецкая // Весті БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2018. – № 3(97). – С. 147–152.
6. *Хаецкая, О. Л.* Особенности поэтического мира Ральфа Уолдо Эмерсона / О. Л. Хаецкая // Весті БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2017. – № 4(94). – С. 119–122.
7. *Whitman, W.* Leaves of Grass (1881–1882) / W. Whitman. – Boston, 1882. – 390 p.

сти, генетически связанный с американским национальным духом.

REFERENCES

1. *Whitman, W.* Poetry To-Day in America – Shakspeare – the Future / W. Whitman // Complete Prose Works – Philadelphia, 1892. – P. 288–301.
2. The American Tradition in Literature : in 2 vol. / ed.: S. Bradley, R. Beatty, E. Long, G. Perkins. – New York : Random House, 1981. – Vol. 1. – 2075 p.
3. *Whitman, W.* Song of the Open Road / W. Whitman // Leaves of Grass (1891 – 92) – Philadelphia, 1892. – P. 120–129.
4. *Venediktova, T. D.* Kak Adam na rassvete: List'ja travy, 1855 / T. D. Venediktova // Istorija literatury SShA : v 5 t. / T. D. Venediktova ; pod red. Ja. N. Zasurskogo. – M., 2003. – T. 4. – S. 88–137.
5. *Haetskaja, O. L.* Konceptii pojeta u R. U. Jemersona, Je. A. Po i U. Uitmena / O. L. Haetskaja // Vesci BDPU. Ser. 1, Pedagogika. Psihologija. Filalogija. – 2018. – № 3(97). – S. 147–152.
6. *Haetskaja, O. L.* Osobennosti pojeticheskogo mira Ral'fa Uoldo Jemersona / O. L. Haetskaja // Vesci BDPU. Ser. 1, Pedagogika. Psihologija. Filalogija. – 2017. – № 4(94). – S. 119–122.
7. *Whitman, W.* Leaves of Grass (1881–1882) / W. Whitman. – Boston, 1882. – 390 p.